

Гневные и удивлённые крики постепенно затихли, и Фасян, не обращая никакого внимания на остальных, даже на Бэя, у которого в руках засверкал Убийца Драконов, смотрел только на Дан Сайона с болью и беспокойством в глазах.

Все постепенно успокоились, и тогда Фасян начал говорить.

«Этим убийцей был мой третий дядя, один из Четверки Святых Скайи – Мастер Пучжи».

Как только прозвучали эти слова, все вокруг удивленно застыли.

Дан Сайон вздрогнул, потом еще раз... он словно ничего не чувствовал, как будто на него свалилось небо, и он остался всего лишь смешным, жалким человечком...

Печаль, вырезанная острой бритвой на сердце, в эту секунду превратилась в монстра, который поглотил его сердце!

Что останется, когда уйдет эта печаль?

Черная палка в его руках засияла зеленым светом, потом золотым, но затем все померкло от ледяного красного сияния. словно тьма, тысячу лет хранившаяся в Сфере Крови, вместе с криками тысяч погибших призраков разом пронзили его насквозь!

В этом хаосе мыслей продолжал звучать голос Фасяна: «В тот день Мастер Пучжи прибыл в Айне, чтобы встретиться с Мастером Шен Доулом. Он пытался уговорить его объединить две школы – Айне и Скайю, чтобы вместе идти на пути к бессмертию, но Мастер Шен Доул решительно отказал ему».

Шен Доул вздрогнул и закивал головой. «Верно, я это помню».

Фасян продолжил: «Тогда Мастер Пучжи в разочаровании спустился с горы, как раз к Деревне Травников. Время было уже позднее, и он решил провести ночь в разрушенном храме. Тем же вечером...»

Его голос вдруг прервался, в Хрустальном Зале было тихо, не было слышно ни одного звука, кроме тяжелого дыхания Дан Сайона.

Фасян успокоился, перевел дух и, все время глядя на Дан Сайона, снова начал говорить: «Тем же вечером Мастер Пучжи заметил, что какой-то человек в черном проник в Деревню Травников и похитил брата Бэя».

Бэй вздрогнул, все вокруг вдруг посмотрели на него, Фасян тем временем продолжал: «Мастер Пучжи тут же поспешил ему на помощь, но человек в черном оказался непростым противником. Он лишь прикинулся похитителем, чтобы вынудить Пучжи на бой, и завладеть вещью, которую скрывал Пучжи – Сферой Крови Малеуса!»

Люди вокруг словно онемели.

Только голос Фасяна раздавался в этой тишине: «Несколько лет назад Мастер Пучжи обнаружил этот эспер в Болотных Землях. Он запечатал злобную силу Сферы с помощью буддистского заклинания, чтобы она больше никогда не причинила вред людям. К тому же, темная энергия подавлялась с помощью его собственного эспера – Нефритовых Четок. Неизвестно, как тот человек узнал о Сфере Крови в руках Пучжи. Но он решил отравить Мастера, спрятав на теле брата Бэя Семихвостую Сколопендру...»

Тянь Болис хрипло повторил: «Семихвостую Сколопендру... неужели это был брат Весп...»

В этот раз лицо Бэя стало бледным, как бумага.

Фасян помолчал, затем продолжил: «После того, как яд проник в тело Мастера Пучжи, он, во время смертельной схватки с тем человеком, был ранен заклинанием Айне – Грозовым Лезвием. Это отняло у него все силы. Но в конце концов ему удалось победить того человека с помощью Глубокой Мудрости Скайи. Как раз во время этой битвы брат Дан Сайон оказался неподалеку от той разрушенной молельни, где все происходило».

Лица людей Айне становились все темнее, когда Фасян продолжал: «После этого Мастер Пучжи уже понимал, что скоро умрет, но... он не мог уйти, не исполнив дела всей его жизни. И поэтому он... он придумал... один способ, как осуществить свою мечту. Он решил передать секретное заклинание Скайи – Глубокую Мудрость – молодому ученику, а затем сделать так, чтобы этот ученик был принят в Айне, и там изучил заклинание Чистой Сущности. Так соединятся вместе два учения, и его желание будет выполнено».

Шен Доул холодно усмехнулся. «Брат Пучжи в самом деле был мудрым человеком, раз выдумал такой хитроумный план. Но почему он не выбрал Бэя, более сильного и способного, а вместо него передал свое заклинание Дан Сайону?»

Фасян ответил после короткого молчания: «Мастер Пучжи посчитал, что потенциал брата Бэя слишком высок, и когда он попадет в Айне, он непременно привлечет к себе много внимания, как выдающийся ученик. Чтобы его план не раскрылся раньше времени, он...»

Люди Айне переглянулись, Тянь Болис покачал головой. «Вот оно что! Не ожидал, не ожидал...»

Фасян продолжал: «Кроме того, Мастеру Пучжи очень понравился упрямый характер брата Дан Сайона, и он передал ему секретное заклинание, которое на протяжении тысяч лет не

покидало пределов Скайи. Он передал ему также и Сферу Крови, чтобы тот человек в черном не смог ее заполучить, и она не попала бы не в те руки. Пучжи завещал Дан Сайону как можно скорее избавиться от этого злобного эспера, найти какую-нибудь глубокую расселину и выбросить Сферу туда, но...» Фасян вдруг вздохнул, «он не думал, что брат Дан Сайон решит оставить Сферу у себя, как память о Мастере Пучжи».

По Залу прокатился удивленный вздох. Всем стало понятно, откуда у Дан Сайона взялась Сфера Крови, и как он заполучил знание Глубокой Мудрости.

В этот момент на лице Фасяна появилась горечь, он медленно произнес: «На самом деле все было так, и Мастер Пучжи знал, на что идет. Но никто и подумать не мог, что в тот же вечер случится страшное... Мастер Пучжи всегда был очень мудрым человеком. И чтобы избежать воздействия темной энергии Зловещей Сферы, он запечатал ее силу заклинанием Скайи. Но к несчастью за то долгое время, что Сфера была при нем, темная энергия тайно проникала в его тело и его душу. В обычном состоянии Мастер Пучжи не чувствовал этого, поскольку сила заклинания оберегала его. Когда он, раненный, оставил Бэя и Дан Сайона и добрался до Деревни Травников, он вдруг кое-что вспомнил – конечно, он передал заклинание Скайи маленькому Дан Сайону, но ведь он не придумал, как сделать так, чтобы его приняли в Айне!»

Лицо Фасяна становилось все печальнее, даже голос едва заметно задрожал. «В этот момент темная энергия уже начала захватывать его мысли. И, направленный злыми чарами, он решил... он решил убить всех до единого жителей Деревни Травников, чтобы мальчики остались сиротами, и люди Айне приютили их у себя! В него словно вселился бес, и он... он...»

«А..!» Бэй яростно закричал, его терпение лопнуло. Убийца Драконов направился к Фасяну, Шен Доул торопливо выкрикнул: «Быстрее! Держите его!»

Его слова еще не затихли, когда Тянь Болис и другие люди окружили Бэя. Его лицо было в слезах, он горько плакал, отбиваясь от окруживших его братьев. Он хрипло закричал: «Я убью вас, убью вас всех!..»

Люди Скайи все до единого опустили взгляд, тихо читая молитвы.

Шен Доул немного помолчал, словно он сам только приложив усилие мог принять эту правду. Через какое-то время он обратился к Фасяну: «Вы сказали, что Мастер Пучжи был тяжело ранен, когда добрался до деревни. Если это все правда, как вы узнали об этом?»

Фасян немного помолчал, прежде чем ответить: «Мастер Пучжи был не простым смертным. У него при себе была волшебная пилюля – «Пилюля Трехдневной Смерти». Это лекарство исцеляло все раны, позволяло сохранять силы еще три дня, продлевало жизнь, но ненадолго. Через три дня она превращалась в яд, и смерть была неизбежной. Мастер Пучжи принял эту пилюлю, затем в течение трех дней он смог вернуться в Скайю и подробно рассказал нам все, что там случилось. Я и Мастер Пухон тогда постоянно были рядом с ним, я ухаживал за Мастером до последней секунды и своими ушами слышал это от него. На тот момент темная энергия уже целиком покинула его, и он горько раскаивался в содеянном, проклиная все на

свете, он говорил, что за тысячу жизней не сможет расплатиться за свои грехи!»

Фасян пристально посмотрел на Дан Сайона и медленно сказал: «Вот так все и случилось. То, что произошло тогда – целиком и полностью ужасная ошибка Мастера Пучжи, и Дан Сайон ни в чем не виноват. Прошу уважаемых Мастеров не винить его в случившемся!»

Шен Доул мягко вздохнул, и только хотел что-то сказать, как вдруг посреди притихшего Хрустального Зала раздался тихий нервный смешок.

«Винить? Кто здесь собирается меня винить?»

Этот смех был ледяным и полным ненависти, затем все это время смотревший себе под ноги Дан Сайон медленно, очень медленно поднял голову.

Пара ярко красных, словно кровь глаз, чей взгляд проникал в сердце холодом, уставились на Фасяна.

Фасян нахмурился и тихо сказал: «Брат Дан Сайон, тебе... нужно беречь себя, что было, то прошло, а в будущем у тебя...»

«Я! Убью! Тебя!»

Как вдруг, сквозь сжатые зубы Дан Сайон словно выплюнул эти слова ему в лицо. Все вокруг изменилось в лице, увидев только, что Дан Сайон словно превратился в кого-то другого. От его тела исходила злобная энергия, жаждущая крови, он весь дрожал, словно зверь перед прыжком.

Вдалеке снова раздался жуткий крик дядюшки Вана: «Демон! Демон! Снова этот демон!»

Но только в этот раз он указывал на самого Дан Сайона.

Все вокруг побледнели, Мастер Пухон, невзирая на раны, тут же поднялся с места. В руках Дан Сайона сверкнула черная палка, Сфера Крови словно вновь ожила, от Жезла Смерти начал появляться черный дым, сам Дан Сайон стал казаться немного размытым в волнах этой темной энергии.

Фасян потерянно произнес: «Брат Дан Сайон, скорее, выброси эту ужасную палку, иначе темная энергия поглотит...»

«Аххахахаха....»

Дан Сайон рассмеялся, словно он сошел с ума, его голос был резким и срывающимся: «Что это за Свет такой? Что это за Добро? Вы все время обманывали меня! Я всю жизнь готов был держать это в тайне, я был готов умереть, чтобы не раскрывать его секрета, но... ради чего?»

Он раскинул руки и закричал, глядя в небеса: «Ради чего?..»

Это крик прокатился по Залу, проникая в сердца людей, заставляя их чувствовать его собственное горе.

Все вокруг стояли с печалью на лицах, Фасян приблизился к Дан Сайону и проговорил: «Брат Дан Сайон, бросьте эту вещь, иначе Путь Тьмы, с которого нет возврата, навсегда поглотит вас!»

Дан Сайон все еще глядел в небо, словно не обращая внимания на Фасяна. Все задержали дыхание, через секунду Фасян должен был коснуться черной палки в руках Дан Сайона, но тут сверкнул белый свет, Фасяну ничего не оставалось, как защититься и отлететь назад.

На глазах у изумленной толпы, мелькнула зеленая тень, и Лазурия появилась прямо перед Дан Сайоном, закрыв его от людей Айне, словно собиралась драться с ними со всеми.

Ее глаза были немного красными, очевидно, она плакала из-за Дан Сайона. Не обращая внимания ни на кого, она повернулась к нему и взяла его за руку. «Сяо Фань, пойдем со мной, все эти люди просто звери, они все только хотят навредить тебе!»

Дан Сайон промычал что-то невнятное, но непонятно почему, эта девушка перед ним сейчас была единственным человеком, которому он хотел верить. Он крепко сжал ее руку и пошел вместе с ней!

Но как все эти старейшины Пути Света могли отпустить его? К тому же многие тот час же узнали в Лазурии ученицу Малеуса, и они окружили двоих.

После того, как сегодня в битве с Малеусом погибло столько учеников Айне, их неприязнь переросла в настоящую кровную вражду. И сейчас, когда на глазах у всех Дан Сайон держал за руку Лазурию, очень многие начали сомневаться – а действительно ли он не имеет никакого отношения к клану Тьмы?

Коверн, Анан и остальные побелели, как снег. Лин Эр и еще несколько его друзей пытались возразить, ведь Дан Сайон только что сам сражался с людьми Малеуса! Но их голоса звучали слабо и неубедительно, вокруг нарастал гул разгневанных криков.

В считанные секунды все люди Света в Хрустальном Зале окружили двоих плотным кольцом.

Глаза Дан Сайона горели красным, его трясло мелкой дрожью, он все время посмеивался,

словно сумасшедший, в его голове проносились кровавые картины прошлого, но сознание было пустым, словно сегодня все, во что он верил, в одну секунду было разрушено.

Лазурия была гораздо спокойнее, чем он. Она крепко держала Дан Сайона за руку, и, встав рядом с ним, она тихо сказала: «Сяо Фань, ничего не бойся. Если мы умрем, я все равно буду с тобой!»

Дан Сайон вздрогнул, его сознание как будто немного прояснилось.

Но в эту секунду раздался громкий крик: «Кто смеет нападать на мою дочь?!»

С этим криком в Хрустальном Зале появился Мастер Вим, вокруг тут же стало тихо, все словно онемели.

Тут же рядом с Мастером Вим появились Зеленый Дракон и Красный Феникс, они стали преградой между людьми Света и Дан Сайоном с Лазурией.

Мастер Вим оглядел людей вокруг. Сейчас, когда сила его клана не могла сравниться и с половиной людей Айне и Скайи, на его лице не было ни тени сомнения. Он смело посмотрел вперед, затем чуть повернул голову и обратился к Лазурии: «Яо Эр, бери Дан Сайона и уходите!»

Лазурия кивнула и только собиралась сделать шаг, как все внимание окружающих снова обратилось к ней. Дан Сайон очень много значил для Айне и Скайи, они не могли его просто так отпустить.

Шен Доул разгневанно закричал: «Схватить их!»

Как только прозвучали эти слова, люди Света атаковали. В полуразрушенном Хрустальном Зале снова разгорелась битва, но в этот раз все было совершенно не так, как в прошлый – против них был только один клан Вим.

Всего через несколько минут люди клана Вим начали отступать. Лазурия все еще крепко держала Дан Сайона за руку и беспокойно смотрела по сторонам. Только Мастер Вим, напротив, слегка улыбался и яростно бился с людьми Света.

Силы Света притесняли клан Вим все больше, и в итоге все люди Малеуса собрались в небольшую группу, казалось, они вот-вот проиграют эту битву. К несчастью, в эту секунду за пределами Хрустального Зала раздался протяжный свист, сверкнули несколько вспышек и затем послышались чьи-то крики.

Люди Света шокировано посмотрели в сторону, откуда исходили звуки, и с удивлением обнаружили, что на подмогу клану Вим подоспели Ядовитый Шень, Юй Янцзы, Сань Мяо и все

их ученики.

Главы кланов Малеуса тут же вступили в бой, и ситуация сразу изменилась. Ядовитый Шень подлетел ближе к Мастеру Вим, на его лице играла улыбка, он смотрел на битву впереди, но тихо сказал, обращаясь к Мастеру Вим: «Это все из-за тебя!»

Мастер Вим слегка улыбнулся. «Благодарю Мастера Шеня за помощь, Священный клан запомнит ваш поступок, ученики следующих поколений будут петь о вас хвалебные песни!»

Ядовитый Шень горько усмехнулся, взглянул на Мастера Вим и тихо выругался.

В этот раз люди Малеуса напали на израненных и уставших людей Айне, и хотя Тянь Болис и остальные старейшины могли еще сражаться, но врагов было очень много, и их оттеснили назад, клан Айне снова оказался в опасности.

Шен Доул оглядел Хрустальный Зал. Его глаза сверкнули огнем. Всего за один день Айне, непобедимый священный клан Света, был несколько раз атакован Малеусом, это было ужасное потрясение для Айне.

И в этой ужасной ситуации он мог принять только одно решение. Шен Доул вскинул руки...

Четверо глав Малеуса, которые хоть и участвовали в битве, но все время наблюдали за Шен Доулом, поняли сразу – он собирается снова призвать Убийцу Богов! Ни в коем случае нельзя было позволить ему сделать это! Четыре тени, словно быстрые молнии, разом направились к Шен Доулу.

Но в этот момент, словно получив какой-то знак, все время мирно лежащий снаружи Хрустального Зала Кирин вдруг громко заревел и бросился на них. Сила этого древнего зверя была выше представлений даже самых сильных людей Малеуса, опасность была нешуточной, поэтому Мастер Вим и остальные отступили, увидев только, как мимо них Кирин рванулся к Шен Доулу.

Под их изумленными взглядами Кирин раскрыл рот и выплюнул что-то прямо в руки Шен Доула.

Люди Малеуса направили удивленные взгляды к Шен Доулу и увидели, что это был меч. Но сейчас он не сиял цветами радуги, а был словно сделан из камня, рукоять и лезвие были слиты воедино, могло показаться, что это просто обыкновенный каменный меч. Кроме того, на поверхности виднелись мелкие полосы, словно морщины, тонкие трещины разрисовывали весь этот меч.

Никто и подумать не мог, что легендарный Убийца Богов выглядит именно так, да еще и был спрятан во рту у Водяного Кирина!

Через секунду, когда меч оказался в руках у Шен Доула, он изменился до неузнаваемости. Лезвие древнего меча вспыхнуло белым светом, который озарил все вокруг, люди удивленно закричали, битва остановилась.

Но даже в этом белом сиянии было заметно, как Шен Доул несколько раз пошатнулся.

Мастер Вим и остальные главы Малеуса увидели в этом возможность, ни слова не говоря, они бросились вперед. Тянь Болис и старейшины Айне гневно закричали, но они уже не успевали на подмогу. Однако, хотя Шен Доул и был очень уязвим и еще слаб после ранения, он с трудом взобрался на спину Кирина и, держа меч в правой руке, направил его на врагов. Волна белого света захлестнула их, Ядовитый Шень и остальные столкнулись в этой волной, раздался громкий звон удара.

Уже наполовину разрушенный Хрустальный Зал снова содрогнулся, в воздух поднялась пыль. Мастер Вим и остальные отступили назад, лица всех четверых были бледными, словно снег. Сила Убийцы Богов была слишком велика, они даже не могли себе этого представить.

Но в этот момент Шен Доул в сиянии древнего меча болезненно вскрикнул и выплюнул фонтан крови. Несмотря ни на что, он все еще держался за спину Кирина, огромный зверь заревел и, оскалив зубы, взлетел в воздух.

Между небом и землей осталось только сияние Убийцы Богов, этот слепящий свет становился все ярче и ярче. Прозвучали слова древнего заклинания, и в небе снова стали появляться бесчисленные разноцветные лезвия мечей, небо засверкало радугой вокруг Убийцы Богов.

Люди Малеуса изменились в лице все до одного, Ядовитый Шень гневно топнул ногой и быстро проговорил: «Сила этого меча слишком велика! Нам его не одолеть. Отступаем!»

Мастер Вим смотрел на Шен Доула, который то и дело вздрагивал от боли и не мог понять, как этот человек все еще держится на ногах, получив столько смертельных ран? Но сила этого меча действительно была ужасна, и он не мог рисковать жизнями своих учеников снова. Он тяжело вздохнул, поднялся в воздух и отдал приказ к отступлению.

Лазурия, по-прежнему сжимая руку Дан Сайона, поднялась в воздух. Но тут прямо перед ней сверкнула тень – это была Анан. Ориханк в ее руках переливался голубым сиянием. Анан ледяным тоном проговорила: «Дан Сайон – ученик Айне. Сейчас же отпусти его!»

Лазурия не собиралась никого отпускать, она гневно крикнула в ответ: «Я должна оставить его вам, чтобы вы убили его? Сначала вам придется убить меня!»

Она больше не сказала ни слова, когда в воздухе сверкнул Цветок Печали.

В эту секунду заклинание Страшного Суда уже повисло над Пиком Вдовы. Небо потемнело.

Люди клана Вим, увидев, что Анан задержала Лазурию, тут же бросились на подмогу, люди Света тоже направились к ним, снова вспыхнул бой.

Сердце Дан Сайона сковало болью. Он слышал только крики в своей голове, жаждущие крови и убийства. Его мозг заполнило пугающее непреодолимое желание убить абсолютно всех, кто попадется на глаза.

Черная палка словно следовала за его мыслями. Она то и дело сияла зеленым, красным и золотым светом, но красный свет, очевидно, брал верх в этой палитре.

Фасян с волнением наблюдал за ним со стороны. С тех пор, как он встретил Дан Сайона на горе Кунсан, он заранее относился к нему иначе, чем остальные – из-за секрета, который хранил. И сейчас, во что бы то ни стало, он не хотел позволить Дан Сайону присоединиться к Малеусу! Молниеносной вспышкой он подлетел к нему и протянул руку к черной палке у него в руках.

Лазурия, которую отвлекла Анан и другие люди Айне, взволнованно закричала: «Сяо Фань! Сяо Фань!!»

К несчастью, тот словно ничего вокруг не слышал. До тех пор, пока Фасян не коснулся черной палки. Монах сначала очень обрадовался, но через секунду его лицо изменилось. Он лишь почувствовал ужасающую темную энергию, которая хлынула на него из эспера Дан Сайона. А сам Дан Сайон, который все время до этого стоял не шевелясь, вдруг зловеще усмехнулся, словно демон!

«АААААА!!» раздался громкий крик, Фасян получил удар черной палкой в грудь и отлетел далеко назад, выплюнув фонтан свежей крови.

Дан Сайон издал хриплое рычание, его глаза сверкнули красным, и он бросился вслед за Лазурией, в самую гущу битвы. Черная палка засияла ярко-красным, словно несказанно обрадовалась – так же, как ее хозяин, она желала крови и убийства.

Анан и остальные люди Айне разлетелись в стороны. Несмотря ни на что, они не могли драться в полную силу против Дан Сайона. Но сейчас он словно превратился в сумасшедшего демона, в глазах его сверкала ненависть, он собирался забрать чью-нибудь жизнь и с готовностью ринулся вперед.

Лазурия очень обрадовалась, увидев его рядом, она тут же схватила его руку и закричала: «Уходим!»

Двое поднялись в воздух и направились к выходу из Хрустального Зала.

В эту секунду все небо было закрыто мечами, Страшный Суд вновь обрушился на людей Малеуса. Но в этот раз Шен Доул словно потерял всякое терпение и окончательно разъярился.

Помимо дождя из разноцветных мечей, огромный радужный клинок в небе, словно оживший от слов древнего заклинания, с силой, способной сдвинуть горы, тоже начал падать вниз.

Мощь этого удара была настолько огромна, что по мере того, как клинок опускался, все, кто оказывался рядом, вмиг превращались в кашу из крови и костей, как минимум десятков человек с криками бросились бежать, но не успевали сделать и двух шагов. Юй Янцзы тоже оказался в опасной близости к радужному клинку, ему отрезало левую руку. Закричав от боли, он тут же превратился в яркую вспышку и бросился бежать.

В этот миг Шен Доул словно потратил почти все силы на этот удар, его тело покачнулось, казалось, он вот-вот упадет со спины Водяного Кирина, ему едва удалось устоять на ногах. Он посмотрел вниз и увидел, что почти все люди Малеуса уже скрылись из Хрустального зала и с Пика Вдовы, но некоторые все еще были здесь, и среди них были Дан Сайон и Лазурия, которая держала его за руку и собиралась улететь.

Шен Доул с высоты видел, как Дан Сайона поглотила Тьма, и как он, словно сумасшедший, безжалостно напал на Анан, Фасяна и остальных учеников Айне. Было совершенно ясно – он потерял над собой контроль.

Но в теле этого человека сосуществовали два главных секретных знания Пути Света! К тому же, он владел самым злобным эспером в мире, и если позволить ему уйти... в будущем он может стать ужасным убийцей, намного более сильным, чем любой человек в клане Малеуса!

Шен Доул тихо вздохнул про себя. Но он уже принял решение. Будучи ответственным за жизни других людей в Поднебесной, он не мог подвергнуть их такой опасности.

Шен Доул собрал все оставшиеся силы, и все мечи в небесах объединились в один огромный луч, в центре которого был радужный клинок, который стал еще больше и зазвенел так, что у всех вокруг заложило уши. Небо и земля содрогнулись, словно древнее оружие бога небес, сияющий меч яростно направился к Дан Сайону!

«А!» Не только люди Малеуса, но и все ученики и старейшины Айне и Скайи побледнели как снег. С лиц Тянь Болиса и Сурина ушли все краски, Лин Эр горестно вскрикнула и упала в обморок.

Рядом с ними Анан, с мертвенно-бледным лицом, крепко сжала в руках Ориханк, и даже меч в ее руках затрясло мелкой дрожью.

Когда этот огромный клинок падал с небес на землю, издавая громкий свист, по земле вокруг Дан Сайона пошли трещины, в воздух поднимались камни, словно их отрывало от земли неведомая сила. Это был его смертный час, неизбежно.

Глаза Дан Сайона горели красным огнем, он и не думал отступить перед этим громадным оружием, горечь и ненависть в его сердце затмевали рассудок, он лишь широко раскрытыми

глазами смотрел в небо, на этот ужасный клинок, забравший уже столько жизней, и кричал, словно сумасшедший...

«Аааааааааааааааааааа.....»

Этот крик заставлял содрогнуться небо, но Убийца Богов был только бесчувственным оружием, он без остановки надвигался на Дан Сайона, в мгновение ока тот должен был превратиться в призрак, кровавую пыль на острие этого меча.

Все вокруг затихло, словно сила древнего меча убивала даже звуки...

Нежная, чья-то очень знакомая рука появилась рядом с Дан Сайоном, и с чистым нежным звоном колокольчиков оттолкнула его в сторону.

Голос, появившийся словно из далекого прошлого, молчавший тысячи лет, в эту секунду зазвучал, ради дорогого сердцу любимого человека:

Духи Преисподней, Боги Небес,

Приношу свое тело в жертву вам,

Она стояла на ветру, покрасневшими от слез глазами глядя на Дан Сайона. На ее нежном лице играла легкая улыбка.

Ветер развеивал ее зеленое платье, ткань мягко плясала, создавая самую прекрасную в мире картину.

Сердце Дан Сайона вмиг опустело.

Он закричал, но из-за ветра не услышал собственного крика. Словно умалишенный, он бросился к Лазурии, но пробудившаяся магическая сила оттолкнула его назад. Из красных, словно кровь, глаз катились кровавые слезы, размазываясь по щекам.

Девушка, раскрывшая руки на ветру, словно хотела обнять все эти небесные клинки, и огромный луч, направившийся ей прямо в сердце...

На веки вечные, падаю в Забвение.

Ради любви и без сожаления.

Яростный ветер закружился вокруг нее, словно смерч, в центре которого стояла Лазурия. Ее подбросило в воздух этим ветром, навстречу радужному лезвию.

В ту секунду она была единственной светящейся точкой во всем мире!

Секунду спустя...

От ее тела во все стороны брызнул кровавый туман, образовав перед ней целую сверкающую стену, словно сделанную из кровавого нефрита. Одновременно от ее вмиг побледневшего лица к этой стене направилось девять струящихся нитей легкого дыма.

Кровавая стена словно зажглась неведомым огнем, олицетворяющим силу любви и желания спасти любимого! Взорвавшись сияющими лучами, эта сила направилась в небо!

Столкнувшись прямо с огромным радужным клинком над ней!

Сияние стало таким ярким, что никто не смог дальше смотреть на него.

Неописуемых грохот прокатился по небу, Убийца Богов отлетел назад, небесные клинки рассыпались в стороны. Весь Пик Вдовы содрогнулся от силы этого удара, повсюду от земли откалывались и взлетали вверх огромные камни, на самой горе, словно на хлебной корке начали появляться огромные трещины, словно наступил конец света!

В этом хаосе прекрасная нежная фигура начала падать с небес.

Между землей и небом вдруг стало ужасно тихо, был только один звук – раздирающий душу в клочья крик отчаяния.

«Нет.....»

Бесформенная тень словно накрыла весь мир. Он стоял посреди этой тьмы, не смея шевельнуться, и дрожал всем телом. Он не мог поверить, не мог принять, не мог пробудиться от кошмарного сна!

Но ему все же пришлось проснуться.

Трясущиеся руки сжались в кулаки и разжались снова. Медленно, очень медленно он открыл глаза, словно это требовало самого большого мужества.

Обыкновенная каменная комната, простая обстановка. Он медленно поднялся с кровати, не желая думать ни о чем, не глядя даже на черную палку, которая лежала рядом на столе, словно ведомый чем-то, он просто вышел за дверь в длинный коридор.

Здесь было очень много людей, они все были чем-то заняты. Но как только они видели его, все до одного расступились, опустив головы.

Он быстро пошел по коридору, словно чей-то голос звал его за собой. Очень быстро он дошел до конца, где была еще одна комната, недалеко от входа в которую раздавался знакомый голос, кажется, принадлежащий тому человеку по имени Зеленый Дракон...

«Призрачный Господин, ведь вы же лучший маг в Поднебесной, прошу вас, перед лицом Матери Преисподней, помогите...»

Прервав его на полуслове, из темноты раздался приглушенный голос: «Я стараюсь помочь клану Вим, но дело не в том, что я не прилагаю усилий, а в том... Госпожа Лазурия использовала самое мощное из известных заклинаний нашего Священного клана - Кровавое Проклятие. Это заклинание с древних времен передавалось в нашем роду из поколения в поколение. Оно превращает всю кровь человека в энергию невообразимой мощи, затем забирает его душу в качестве усиления, и... Это заклинание такое мощное, потому что человек приносит в жертву все, что у него есть. Самого себя – тело и душу. Но тот, кто его использует, обрекает себя не просто на смерть. Его душа никогда не сможет переродиться! Я действительно ничего не могу сделать...»

Зеленый Дракон разочарованно проговорил: «Но, Призрачный Господин...»

Голос из темноты продолжил: «Я понимаю, что вы хотите сказать. Все верно, в тот момент при ней действительно были Колокольчики Хаккан, которые не позволили ее душе рассеяться и запечатали ее внутри себя. Поэтому ее тело до сих пор в целостности и сохранности. Но... но искусство Возвращения Души было утеряно тысячи лет назад, я слышал только об одном народе в Южных Пустошах, колдунах, которые практиковали это искусство. Но это было тысячу лет назад, они давно исчезли с лица земли. Это... я и сам не рад, что не могу ничем помочь!»

Зеленый Дракон замолчал, только через несколько минут его голос раздался снова: «Но... но ведь Мастер, он... не есть и не спит уже несколько дней! И сейчас он опять... Призрачный Господин, он ведь всегда прислушивается к вам, поговорите с ним!»

Голос из темноты медленно проговорил: «Печаль Мастера Вим слишком велика. Но пройдет еще время, и он вернется к нам...»

Зеленый Дракон словно хотел сказать что-то еще, но вдруг вздрогнул, как будто что-то заметил. Он обернулся и увидел лишь чью-то тень, которая приблизилась ко входу в комнату. Затем, словно собрав всю свою волю в кулак, этот человек вошел внутрь.

Снова стало тихо.

Зеленый Дракон опустил голову, в темноте раздался чей-то вздох.

В той каменной комнате, на ложе из белоснежного нефрита, спокойно лежала прекрасная девушка. Она словно мирно спала. Ее отец сидел рядом, держа ее за руку и печально глядя на дочь.

Дан Сайон задрожал, когда увидел ее, по его лицу покатались слезы, колени подкосились, он не смог удержаться на ногах, и рухнул на колени прямо перед Лазурией.

Это нежное и спокойное лицо словно навечно отпечаталось в его памяти!

В тихой комнате раздался едва слышный шепот, в котором была вся печаль этого мира.

«Ну почему ты такая глупая... Я ведь еще не сказал тебе, что в том Лунном Колодце я увидел... тебя...»

Гора Айне.

Пик Малого Бамбука.

Глубокая ночь.

Анан тихо стояла на вершине горы, глядя вдаль. Но темнота вокруг была холодной, небо было усыпано звездами, словно вся радость этого мира превратилась для нее в красную стеклянную пыль...

Раздался звук шагов, затем знакомый голос уважаемого ею Мастера раздался из-за спины: «Чи Эр, почему ты опять здесь?»

Анан ничего не ответила.

Шуй Юэ посмотрела на нее и вдруг тяжело вздохнула. Она подошла ближе и тихо сказала: «Ты снова думаешь о нем?»

Анан помолчала, на ее лице отразилась боль. «Мастер, ведь так не должно было быть, этого не должно было случиться!»

Шуй Юэ словно онемела от боли в ее голосе, но затем, помолчав минуту, сказала: «Такова судьба, Чи Эр. В следующий раз, когда вы снова встретитесь, он станет для тебя врагом, ты должна это запомнить».

Договорив, она снова вздохнула и оставила Анан в одиночестве.

Она осталась стоять там, подул холодный ветер, но она не чувствовала холода, лишь молчаливо глядя вдаль. Потом тихо, так, чтобы только она могла слышать, Анан проговорила: «Когда мы встретимся снова...»

Ночная прохлада окутала ее одинокую тень.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/296167>